

- Славненько! - воскликнула девочка с волнением и восторгом.

Красивое лицо Цинь Чжэн вспыхнуло лучезарной улыбкой.

- Лао, тебе нравится это место?

- Нравится! Нравится! - двухлетняя Лао была очарована золотым солнцем, освещавшим небо над головой. Вспыхнувший огненный шар вызвал слезы на ее хрупких глазах. Она была так очарована светом, что отказывалась отводить взгляд, не желая отпустить этот свет.

- Папино маленькое сокровище любит природу, не так ли? - сказал Хань Ин Вэй, муж Цинь Чжэн. Хань Ин Вэй был генеральным директором престижной корпорации «Хань», и из-за его плотного графика он может брать с собой жену и дочь на природу только раз в месяц. По этому поводу семья возвращалась домой из кемпинга, проезжая по холмистой местности. Это одно из их самых любимых мест. Они приезжают сюда не реже, чем два раз в год.

Солнце вскоре начало садиться, затухая и теряя свой золотой отблеск. Держа путь на восток, их машина повернула направо, в этот момент маленькая Хань Лао потеряла своего огненного друга.

- Ах... - Хань Лао почувствовала, как её переполняет разочарование.

- Огненный шар ушёл! - пробормотала она, надуясь.

- Скоро ты увидишь свой огненный шар, - Цинь Чжэн нежно погладила голову дочери, улыбаясь тому, каким энтузиазмом стала ее маленькая девочка всего за два года. Цинь Чжэн сидела на пассажирском сиденье рядом со своим мужем, понимая, что пейзаж, которым она восхищалась, стало трудно разглядеть. Ночь настигала день.

- Милый, помедленнее. Это опасно, - прошептала она.

Хань Ин Вэй тихонько усмехнулся.

- Как хочешь, моя дорогая, - игриво ответил он, взглянув на жену.

- Может быть, если моя королева одолжит свой поцелуй, я соглашусь притормозить?

- Ой, только не при нашей дочери! - Цинь Чжэн рассмеялась с улыбкой в форме полумесяца.

Хань Ин Вэй также не хотел учить свое маленькое сокровище каким-то странным вещам.

- Тогда достаточно поцелуя в щеку, - Согласился он.

- Хорошо, мой дорогой муж, - Цинь Чжэн легонько поцеловала левую щеку мужа, а Хань Лао с трепетом уставилась на нее.

- Поцелуй! Поцелуй! Мамочка, поцелуй меня тоже! - Хань Лао протянула руку и коснулась лица матери.

Цинь Чжэн поцеловала свою дочь в лоб, от чего маленькая Хань Лао приободрилась.

Хань Ин Вэй нежно улыбнулся, увидев связь матери и дочери, поблагодарив небеса за то, что они дали ему любящую семью. Он знал, что является их защитником, поэтому инстинктивно устремил свой взгляд обратно на дорогу. Хань Ин Вэй ехал под покровом луны, ведомый слабым источником света.

Пока не увидел его - человека. Небольшое тело мужчины с бледной кожей, лежало на дороге. Его руки были распластаны на шероховатом асфальте, а фигура сияла под лунным светом.

Улыбка Хань Ин Вэя исчезла, а лицо побледнело. Из-за непреодолимого страха он развернул машину в направлении, противоположном человеку, пытаясь защитить свою жену и дочь от опасности. Колеса машины пронзительно завизжали, как резкий крик лисы прерывающий лесную тишину.

Хань Ин Вэй не обернулся, чтобы посмотреть на свою семью, зная, что то, что он делает сейчас, определит их судьбу. Он чувствовал, как на него смотрят их обеспокоенные глаза, но не мог заставить себя взглянуть или хотя бы спросить, все ли с ними в порядке. Его сердцебиение было отчётливо слышно и сбивалось с ритма.

Хань Ин Вэй посмотрел в зеркало заднего вида и внимательно следил за неподвижным силуэтом мужчины. Он хотел проверить, был ли жив, этот человек.

- Чжэн, я должен, - неуверенно произнёс Хань Ин Вэй.

- Нет, продолжай ехать! - скомандовала Цинь Чжэн, крепко обняв дочь. Цвет ее лица поблек, но глаза остались пронзительными.

- Думаю, я видела травмы на теле мужчины. Но они не похожи на те, которые остаются после столкновения с автомобилем, - сказала Цинь Чжэн. Хотя она увидела его лишь на мгновение, этого оказалось достаточно, что бы полностью рассмотреть.

Хань Ин Вэй восстановил самообладание:

- Кто-то, должно быть, оставил его там. Может, банда? Он мог ввязаться в драку!

Цинь Чжэн твердо ответила: - Да, однако, почему они оставили беднягу на этой дороге? Они могли бы просто сбросить его со скалы, если бы хотели, чтобы он умер и исчез. Как будто они специально хотели напугать людей! - она была детективом полиции и раскрывала самые неразрешимые дела; ее дедуктивное умение никогда не подводило.

- Я понял, - Хань Ин Вэй крепче сжал руль, зная, что на кону стоят жизни его жены и дочери. Он не собирался позволять риску встать у него на пути.

Хань Лао притихла, поскольку почувствовала, что, что-то не так. Единственным оставшимся звуком было злобное рычание мчащейся машины. На этот раз Хань Ин Вэй был осторожен, когда входил в поворот. После четвертого поворота он начал расслабляться. Еще десять поворотов, и они выйдут на главную дорогу. В нем на мгновение вспыхнуло чувство надежды, и его кровь горела решимостью.

Пятый поворот. Осталось еще пять. Шестой поворот. Осталось еще четыре.

Седьмой поворот, - с ними столкнулся непомерно большой грузовик. Это был нечестный поединок, как битва между львом и мышью. Машина погрузилась в бездну темноты, и Хань Ин Вэй, прикрыв глаза, мог различить только садистскую ухмылку водителя.

Серую машину сбросило с обрыва, и она, кубарем, покатила вниз по крутому склону холма. Пока не налетела на огромный валун. Удар нанес значительный ущерб, особенно передней части автомобиля.

Все произошло в мгновение ока. Маленькая Хань Лао ничего не видела, только чувствовала объятия матери. Она плакала и рыдала так, как никогда прежде, и слёзы с глаз заливали ее лицо.

Время шло. Хань Ин Вэй пришел в сознание от криков своего маленького сокровища. Его единственное маленькое сокровище!

Хотя он не кричал, его тело вопило в агонии. Глаза Хань Ин Вэя медленно открылись, но его зрение было затуманено кровью, стекающей по лицу. Страх окутывавший его, был вызван не болью, а мыслью о том, что, что-то случилось с его семьей.

Он обернулся, чтобы проверить жену и дочь. Тело Цинь Чжэн было залито кровью, как будто на нее набросили красную пелену. Осколки стекла вонзились ей в кожу.

У нее не было никаких признаков сознания, но она все еще защищала свою дочь, сжимая её тело в объятиях. Хань Лао не была ранена - она могла лишь чувствовать тепло исходящее от крови своей матери.

- Ч...Чжэн, - Голос Хань Ин Вэя был хриплым и неглубоким, слезы смешивались с кровью. Его рука слепо искала свою жену и коснулась плеча Цинь Чжэн. Она никак не отреагировала.

Мобильный телефон Хань Ин Вэя был подключен к его машине, что позволило ему набрать номер дрожащими руками. Экран тоже был в крови. Однако маленькая свеча надежды в его сердце не погасла полностью.

- Алло? - мужчина небрежно поднял трубку. - Э-Эй, Сяо Вэй? Ты вернулся?.

- С...Кхм...Старший брат - Хань Ин Вэй кашлянул, когда его дыхание ослабло.

Услышав его необычный голос, его старший брат Хань Чангхонг обеспокоенно спросил:

- Сяо Вэй, все в порядке? Ты не очень хорошо говоришь? Что случилось? И почему Лао плачет?

- Спа...спаси... мою... се...мью... - Мучительная боль была настолько невыносимой, что он потерял сознание.

Из поломанного динамика машины заговорил Хань Чангхонг:

- Сяо Вэй? Сяо Вэй! Поговори со мной, черт возьми!

Свет надежды больше нельзя было зажечь.

<http://tl.rulate.ru/book/49987/1241660>